

МОСКОВСКИЕ АКАДЕМИЧЕСКИЕ БИБЛИОТЕКИ В ГОДЫ ВОЙНЫ

© 2020 г. М. В. Левнер^{а,*}, Н. А. Виноградова^{а,**}

^а Библиотека по естественным наукам РАН, Москва, Россия

*E-mail: levner@benran.ru

**E-mail: bornfree@yandex.ru

Поступила в редакцию 17.04.2019 г.

После доработки 10.10.2019 г.

Принята к публикации 14.03.2020 г.

В статье рассматриваются проблемы, с которыми библиотечная служба Академии наук СССР столкнулась во время Великой Отечественной войны. Описывается её положение в предвоенные годы, деятельность Сектора сети специальных библиотек – предшественника Библиотеки по естественным наукам РАН, трудности, которые пришлось преодолеть сотрудникам Сектора сети, чтобы обеспечить релевантной научной информацией и литературой столичные академические институты, в том числе эвакуированные в регионы страны. Приводятся цифры потерь фондов библиотек, вызванных военными действиями. Особое внимание уделяется деятельности библиотекарей Сектора в Библиографической комиссии, получившей высокую оценку военного командования, а также их участия в организации выставок научной литературы, приведены примеры самоотверженности библиотечных работников. Отмечается, что даже в суровые годы войны руководство страны и АН СССР прилагало огромные усилия для обеспечения информационной базы фундаментальной науки. Статья основана на данных исследований, проведённых её авторами в архивах РАН в 2017–2019 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, АН СССР, библиотеки, информационное обеспечение, наука, научные институты, эвакуация.

DOI: 10.31857/S0869587320050059

Библиотека по естественным наукам Российской академии наук (БЕН РАН), объединяющая в настоящее время как центральную библиотеку, так и библиотеки более 60 институтов РАН Московского региона, имеет хоть и не очень длительную, но интересную историю. Мы кратко опишем её предвоенный и военный период.

По решению советского правительства в 1934 г. 5 отделений и 11 институтов АН СССР были переведены из Ленинграда в Москву. До момента переезда в каждом из научных учреждений функционировала своя относительно небольшая профильная библиотека, а её сотрудники состояли в штате Библиотеки Академии наук (БАН). Заметим, что комплектование библиотек институтов, справочная работа и выполнение заказов на лите-

ратуру велись в БАН централизованно. После переезда институтов в Москву эта система была разрушена, литература из фонда БАН перестала быть доступной московским учёным, практически свелась к нулю справочная работа, прекратилось снабжение библиотек московских институтов и отделений новой литературой.

По предложению директора БАН И.И. Яковкина 1 октября 1934 г. в Москве организуется Временный библиотечный пост, в задачи которого входило обеспечение московских учёных литературой из фондов БАН, централизованное комплектование и координация деятельности библиотек столичных академических учреждений. С 17 марта 1936 г. Временный библиотечный пост становится Московским отделением БАН (МОБАН). В том же году после ликвидации Коммунистической академии её институты и Фундаментальная библиотека Отделения общественных наук (ФБ ООН, с 1938 г. – ФБОН) вошли в состав Академии наук СССР [1]. В связи с реорга-

ЛЕВНЕР Михаил Вениаминович – кандидат технических наук, заведующий отделом редких изданий и архивных документов БЕН РАН. ВИНОГРАДОВА Наталья Андреевна – главный библиотекарь отдела редких изданий и архивных документов БЕН РАН.

низацией библиотечного обслуживания АН СССР в столице Московское отделение БАН преобразуется в Сектор сети специальных библиотек в составе ФБОН. В 1939 г. Сектор переходит под эгиду БАН, а спустя три с лишним десятилетия, в 1973 г., становится самостоятельным учреждением – Библиотекой по естественным наукам АН СССР (БЕН АН СССР).

К началу 1941 г. в системе Академии наук СССР действовали три библиотечных центра – Библиотека АН СССР в Ленинграде, Фундаментальная библиотека общественных наук (ФБОН) и Сектор сети специальных библиотек АН СССР, располагавшиеся в Москве в здании на ул. Фрунзе, 11/11 (ныне ул. Знаменка).

БАН обслуживала в основном академические учреждения Ленинграда, но готовила библиографические справки, выполняла заказы по межбиблиотечному абонементу и для Москвы, правда, количество этих заказов не превышало 15000 в год. ФБОН обслуживала московские институты гуманитарного профиля. Сектор сети специальных библиотек, не имея собственного фонда, осуществлял методическое руководство работой библиотек академических учреждений всей страны и комплектовал их фонды отечественной литературой.

Уже на следующий день после начала войны, 23 июня 1941 г., 60 крупнейших советских учёных приняли участие в заседании президиума АН СССР, посвящённом задачам академии в условиях военного времени.

С первых дней войны библиотеки академических институтов во главе с Сектором сети специальных библиотек (далее – Сектор) начали выполнять задания военных ведомств. Так, библиографы Сектора составляли аннотированную библиографию по вопросам противовоздушной обороны для Главного управления ПВО РККА [2]. При их же участии научные сотрудники Института географии АН СССР и Отделения геолого-географических наук АН СССР выполняли запросы командования на военно-географические материалы и карты [2].

Враг стремительно приближался к Москве, и встал вопрос эвакуации и сохранения книжных фондов. 27 июня 1941 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР “О порядке вывоза и размещения людских контингентов”, однако в нём не упоминались учреждения Академии наук СССР. На заседании президиума АН СССР 1 июля 1941 г. вопрос об эвакуации не поднимался, оно было посвящено перестройке работы на военный лад, установлению связей с предприятиями, работающими на оборону страны [3]. 2 июля Государственным комитетом обороны (ГКО) принимается решение о переводе учреждений АН СССР в Томск, уполномоченным Совета по эва-

куации АН СССР назначен вице-президент Академии наук СССР О.Ю. Шмидт.

4 июля выходит постановление № 10 ГКО о добровольной мобилизации трудящихся Москвы и Московской области в дивизии народного ополчения. Передав руководство Сектором сети специальных библиотек О.В. Исаковой, 5 июля уходит в ополчение заведующий Сектором В.В. Морозкин [4].

9 июля 1941 г. президиум АН СССР издаёт Распоряжение об эвакуации [5], из которого следует, что часть библиотекарей Сектора должна остаться в Москве. На следующий день О.В. Исакова направляет председателю Библиотечной комиссии АН СССР академику А.А. Борисяку докладную записку о работе Сектора в военных условиях. В ней говорится об эвакуации в Томск части фондов и 30 библиотекарей. К записке прилагаются письма директоров академических институтов с просьбами к заведующей Сектором привести в порядок сохраняющийся в Москве фонд, обеспечить его хранение и выдачу справок по оборонным вопросам. В Москве остаётся также группа библиографов, составлявших аннотированную библиографию литературы по всем вопросам ПВО для РККА [6].

После кратковременной командировки академика О.Ю. Шмидта в Казань место эвакуации меняется. 22 июля 1941 г. в столицу Татарстана отправляются сотрудники, оборудование и литература 11 академических институтов. Но основная часть библиотечных фондов остаётся в Москве и частично переносится в подвальные помещения. В Физическом институте “...большая часть фонда увезена в сопровождении зав. библиотекой, оставшийся фонд сложен в ящики, которые будут перенесены в подвал”. В библиотеке Института почвоведения “...для перевозки определено 11000 библиотечных единиц (из 50000), остальная литература стоит на полках, институт ведёт 3 оборонные темы и консервацию литературы не допускает”. Сотрудники Биогеохимической лаборатории (фонд – 15000 единиц) “выехали в Казань с небольшим количеством книг. Остальной фонд стоит на полках. С 01.09 институт ликвидируется...”. Сотрудники Института теоретической геофизики взяли с собой только 165 изданий, подготавливалось к отправке ещё 2000 библиотечных единиц, что составило бы примерно 25% фонда, остальной был оставлен “на полках для обслуживания сотрудников”. А в Отделении технических наук положение было прямо-таки критическим: “фонд 89 407 библиотечных единиц, включая ценные энциклопедии и справочники, остаётся на месте в хранилище, за исключением литературы, выданной уехавшим сотрудникам. Нет помещения для укрытия хотя бы ценного фонда” [7]. Почти такая же ситуация в Институте

географии: фонды не отправлены, уложено для отправки 15 000 библиотечных единиц, атласы перенесены на 1 этаж, остальная литература стоит на полках. В Москве остаётся большая часть фонда Отделения геолого-географических наук – более 130 000 библиотечных единиц, за их хранение и использование отвечают и.о. заведующей библиотекой О.И. Сытина и библиограф Л.А. Чеботарёва. К 8 марта 1942 г. им обеим вынесут благодарность за энергичную работу по сохранению книжных фондов в тяжёлых условиях военного времени [8]. Очень скоро и литература, и карты, и атласы будут востребованы учёными для выполнения заданий Генерального штаба РККА.

В ночь с 21 на 22 июля 1941 г. начинаются ночные бомбёжки Москвы. Бомба попадает в здание Института философии АН СССР (ул. Волхонка, 14). Возникает пожар, для ликвидации последствий которого мобилизуются все оставшиеся в Москве сотрудники. Попадает бомба и в упоминавшееся здание на ул. Фрунзе, 11/11 [9]. В огне погибло 4133 книги: издания на иностранных языках по экономике, социологии, политике, статистике, часть изданий по естественным наукам [10]. Во время бомбёжки в здании дежурят Л.С. Кравцова и О.В. Исакова, они действуют быстро и решительно. 7 августа им объявляется благодарность “за умелую организацию борьбы с пожарами и за самоотверженную работу по тушению пожаров, возникающих в результате сбрасывания зажигательных бомб вражескими самолётами на здание ФБ АН” [11].

Помимо ночных дежурств и ликвидации последствий пожара в обязанности библиотекарей, оставшихся в Москве, входят “охрана библиотечного фонда, пополнение его текущей литературой, её обработка и каталогизация, связь с уехавшим институтом”. Сотрудники эвакуированных институтов испытывают острую нехватку литературы, поскольку книжные новинки по-прежнему поступают на московские адреса академических учреждений. 16 августа 1941 г., то есть менее чем через месяц после отъезда из Москвы, академик С.И. Вавилов просит обеспечить регулярную отправку новой литературы в Казань. Потребность эвакуированных учёных в новой литературе так велика, что он просит передать часть изданий с членом-корреспондентом АН СССР М.А. Леонтовичем, прибывшим из Казани в Москву в кратковременную командировку. Об этом же – передать “хотя бы часть новой литературы (главным образом иностранной периодики)” просит и Т.О. Вреден-Кобецкая, заведующая библиотекой ФИАН в письме к О.В. Исаковой. 25 августа 1941 г. профессор А.П. Виноградов, и.о. директора Биогеохимической лаборатории АН СССР направляет в Москву требование “выслать Биогеохимической лаборатории АН СССР в её казанский адрес всю текущую русскую и иностранную литературу

по её специальности” [12]. В сентябре от директора Института машиноведения АН СССР академик Е.А. Чудакова приходит требование в кратчайшие сроки возобновить отправку всей новой литературы в его институт [13].

Новые издания, особенно иностранная периодика, настолько востребованы эвакуированными учёными, что вице-президент АН академик А.Ф. Иоффе издаёт распоряжение о том, чтобы все бандероли с иностранной литературой отправлялись не в институты, а в адрес центрального здания эвакуированной в Казань Академии наук СССР на ул. Чернышевского, 18, где организуются выставки новых поступлений для обозрения научных работников. Инициатива была поддержана научными и военными специалистами. Выставка “позволяет научным работникам быть в курсе новостей науки и техники, но этого явно недостаточно”, – пишет из Казани руководству АН СССР кандидат химических наук В.И. Вульфсон и предлагает организовать бюро библиографической информации, которое бы составляло предметный перечень статей, библиографические обзоры, а иногда бы и выполняло перевод статей из иностранных журналов. Он также призывает к тому, чтобы “добиться более полного поступления в Казань заграничной литературы, в частности из стран, которые с нами воюют, обязательно получение вражеской технической литературы, а на немецком языке журналов мало. Список журналов от союзников также не полон, есть пробелы в комплектах” [14]. Что же касается отечественной литературы, то в связи с нехваткой штатов в первые военные месяцы сотрудники Сектора обрабатывали и направляли в эвакуированные библиотеки только обязательные экземпляры для московской сети.

К концу сентября 1941 г. был разработан первый план работы Академии наук в условиях войны, он включал в себя более двухсот тем. 30 сентября – начале октября в Казани состоялось расширенное заседание президиума АН СССР с участием директоров институтов, на котором обсуждалась тематика научных исследований. Академик Е.А. Чудаков доводит до сведения присутствующих информацию о фактической эвакуации академических институтов. Детальный план их эвакуации под грифом “секретно” был утверждён только 13 октября 1941 г., когда вражеская армия подступала к Москве. Случалась и путаница. Согласно постановлению Совета по эвакуации при Совнаркоме СССР от 15 октября 1941 г., Институт микробиологии должен был эвакуироваться в Казань. Но президиум АН СССР получил это распоряжение только 3 ноября, когда сотрудники и имущество были на пути в г. Фрунзе, там всю войну они и оставались [15] (табл. 1).

Таблица 1. План эвакуации институтов АН СССР 13 октября 1941 г. Секретно

Учреждение	Намечено к эвакуации количество сотрудников	Потребное количество вагонов для сотрудников и их семей	Потребное количество вагонов для перевозки ценного оборудования	Сроки выезда	Место направления
Институт теоретической геофизики	35	3	4	14. X	г. Казань, на базе Казанского госуниверситета
Институт микробиологии	15	1	1	14. X	"-
Институт механики	10	3.4	1.2	14. X	"-
Секция электросвязи	5	1.4	1.2	14. X	"-
Действительные члены и члены-корреспонденты АН СССР	50	2	1	14. X	"-
Части химических и др. институтов, эвакуированных ранее в г. Казань	50	2	5	14. X	"-
Институт математики	10	3.4		14. X	"-
Лаборатория кристаллографии	15	1	2	15. X	Ст. Кунары Свердловской обл., в районном центре, с. Филатово
Почвенный институт	30	2	3	15. X	г. Ташкент, на базе Узбекского филиала АН СССР
Сейсмологический институт	20	1	2	15. X	"-
Институт географии	25	2	1	15. X	г. Алма-Ата, на базе Казахского филиала АН СССР
Институт физиологии	10	3.4	2	15. X	г. Самарканд, на базе университета
Институт цитологии	15	3.4		15. X	"-
Институт геологических наук	10	3.4	2	15. X	Урал, г. Миасс
Палеонтологический институт	5	1.4	2	15. X	"-
Институт мерзлотоведения	5	1.4	1	15. X	г. Свердловск, на базе Уральского филиала АН СССР
Секция электросварки и электротермии	11	1	1	15. X	"-
Комиссии Отделения геолого-географических наук	15	1		15. X	"-
Институт эволюционной морфологии	15	1	1	15. X	г. Фрунзе, на базе Медицинского и Сельскохозяйственного институтов
Институт физиологии растений	15	1	2	15. X	"-
Институт биохимии	20	1	2	15. X	"-
Институт генетики	10	0.5	1	15. X	"-

Таблица 1. Окончание

Учреждение	Намечено к эвакуации количество сотрудников	Потребное количество вагонов для сотрудников и их семей	Потребное количество вагонов для перевозки ценного оборудования	Сроки выезда	Место направления
Московский ботанический сад	8	1.2	1	15. X	г. Ашхабад, на базе Туркменского филиала АН СССР
Для перевозки ценных библиотечных фондов			4	15. X	По месту направления институтов
Итого	404	24.5	39		

Источник: [16].

Сотрудница Института истории АН СССР, который с начала войны размещался в здании на ул. Фрунзе, 11/11, Е.Н. Кушева вспоминала, что в середине октября им предложили на следующий день явиться к зданию академической Библиотеки общественных наук с рюкзаком и необходимыми вещами с тем, чтобы идти пешком в сторону г. Горького. И, действительно, сбор состоялся, и некоторые из сотрудников института на следующий день ушли пешком в направлении г. Горького. Позднее через Казань они были эвакуированы в Ташкент [17].

Детальные воспоминания о страшных днях октября 1941 года оставил известный писатель Иван Ефремов, в то время сотрудник Палеонтологического института АН СССР (ПИН), в статье под названием «Палеонтологический институт в начале войны» (цитируется с сокращениями). «15 октября 1941 г. в Нескучном саду стояла такая тишина, что слышно было, как падают листья... здание президиума Академии наук опустело. Нынешней ночью в детском парке, вблизи проезда с улицы к президиуму, упала фугаска. В музее посыпались стёкла, когда полтонны железа и взрывчатки ухнули совсем рядом. Несколько сотен метров — и от величайших сокровищ науки осталась бы одна пыль... К октябрю коллектив Палеонтологического института сжался, как шагреновая кожа. В середине июля с первой группой академиком уехал в Казахстан директор ПИНа академик А.А. Борисьяк. На хозяйстве остался штаб по подготовке эвакуации в составе Ю.А. Орлова, И.А. Ефремова и Е.А. Ивановой, которая была назначена заместителем директора... Все они переехали жить в музей — там совсем не осталось пожарных. Экспонаты для эвакуации уложены в ящики со стружкой, то есть, по сути, приведены в пожароопасное состояние. ... 15 октября Ю.А. Орлов вновь пытался добиться вывоза музея, хлопотал о вагонах и барже — безрезультатно. Отправил

письмо Н.М. Швернику, члену Верховного Совета СССР. Письмо подписали все оставшиеся сотрудники музея... 16 октября был для Москвы самым тяжёлым. Закрыли метро, не ходили автобусы. Было приказано — но только устно — рассчитать рабочих и служащих многих предприятий и учреждений, которые спешно минировались. Все сотрудники ПИНа тоже получили расчёт, но ни один не ушёл из Москвы. Все собрались в музей, слушали сообщения Информбюро и с напряжением ждали развития событий... Наутро решили сходить в здание президиума Академии наук — никого!.. В одном из кабинетов на столе — секретные карты и другие материалы с грифом. В кабинете вице-президента АН СССР — «вертушка», прямая связь с Кремлём. Стали звонить в Кремль — и там никого! Ивану Антоновичу (Ефремову) удалось дозвониться до Андрея Васильевича Хрулёва, начальника Главного управления тыла Красной армии. Изложив обстановку, Ефремов спросил: что делать с секретными картами? — Поступайте по своему усмотрению, — ответил генерал-лейтенант. — Я через полчаса уезжаю в войска. Карты Ефремов сжёг» [18].

В покинутом здании президиума без присмотра оставались ценные произведения искусства — портреты и статуи учёных, почётных академиков и вождей. Но что там картины и статуи! Даже точное количество учёных, эвакуированных из Москвы, не было известно, о чём свидетельствует фрагмент любопытного документа Управления делами АН СССР, датированный 1941 годом (рис. 1).

В октябре 1941 г. руководство Сектора сети специальных библиотек снова меняется: уезжает к тяжело раненому мужу, адмиралу флота О.В. Исакова, заведующей назначается её заместитель Ю.Р. Мокиевская. 5 декабря она направляет руководству АН СССР объяснительную записку к штатной ведомости резко сократившегося к тому времени кадрового состава Сектора: «Ввиду того,

что отбор и получение обязательного экземпляра из Книжной палаты продолжается, так же как продолжается поступление иностранной литературы и журналов в библиотеки сети и Ленинграда, работа по отправке дополнительной литературы по уехавшим институтам и комплектование среднеазиатских филиалов, считаю необходимым оставить в группе комплектования 3 человек...” [19]. Эти трое – К.А. Штейн, М.Н. Анисимова и С.Ф. Эклунд. Они проводили не только комплектование, но и обработку поступавшей литературы. Небольшие посылки с новейшими отечественными и иностранными изданиями направлялись даже в блокадный Ленинград [20]. Первый экземпляр отечественной литературы, изданной в Москве и предназначенный для БАН, хранился на ул. Фрунзе, 11/11. Их обработка началась в декабре 1942 г., и после снятия блокады вся обработанная литература летом 1944 г. была отправлена в Ленинград.

Около трети отечественной литературы поступало из Всесоюзной книжной палаты в качестве обязательных экземпляров, остальные издания закупались в коллекторе научных библиотек, в букинистических магазинах и у частных лиц. Для покупки отечественных изданий и подписки на периодику выделялись значительные суммы, которые, как правило, ежегодно увеличивались.

Заказ и получение иностранной литературы для Академии наук СССР были возложены на главу Книжного отдела АН СССР Р.К. Карахана. Его задача осложнялась тем, что в результате решения руководства АН СССР в начале августа 1941 г. прекратить эвакуацию из академических учреждений Ленинграда у него под рукой не было материалов ни по выписке литературы, ни по книгообмену с зарубежными партнёрами. Тем не менее он со своей задачей справился успешно. Подписка на журналы на 1942 г. для учреждений АН СССР была закончена в декабре 1941 г., и заказы направлены за границу по телеграфу. На 1 апреля 1942 г. было передано заказов за границу для учреждений АН СССР на 70 000 руб., для научных работников – на 5000 руб. Вся литература выписывалась на один адрес в Москве в соответствии со специальным распоряжением – не указывать реальное местонахождение учреждений, и, поскольку Международная книга не имела возможности своими силами разобрать всю массу литературы и разослать её по адресам, Книжный отдел вынужденно взял работу по разбору и отправке литературы для АН СССР на себя [21].

В ноябре 1942 г. по инициативе эвакуированного в Москву в августе 1942 г. директора БАН И.И. Яковкина материалы и картотеки по иностранному комплектованию и международному книгообмену были доставлены из Ленинграда в Москву и переданы в Книжный отдел. А в 1943 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ ЭВАКУАЦИИ ИНСТИТУТОВ АКАДЕМИИ НАУК СССР С.С.Р.			
№ п/п.	Наименование Института.	Место эвакуации Института.	Общее количество научных сотрудников, эвакуированных с институтом в другие города.
1	2	3	4
1	Физический Институт	Казань	Сведений нет.
2	Ин-т Физических Проблем	—	7
3	Математический Институт	—	30
4	Сейсмологический Ин-т	Ташкент	20
5	Лаборатория Кристаллографии	Свердловск	Сведений нет.
6	Институт Органической Химии	Казань	—
7	Ин-т Общей и Неорганической Химии	—	—
8	Коллоидно-Электрохимический Институт	—	55
9	Лаборатория Белка	Алма-Ата	10
10	Биогеохимическая Лаборатория.	Казань	Сведений нет.
11	Геологический Институт	Киев	—
12	Геологический Музей	—	—
13	Ин-т Теоретической Геофизики	Казань	16
14	Ин-т на разломе здания	Сиктивкар	Сведений нет.
15	Ин-т Географии	Алма-Ата	58
16	Ин-т Физиологии Растений	Фрунзе	33
17	Ин-т Биохимии	Фрунзе	27

1	2	3	4
18	Почвоведный Институт	Ташкент	Сведений нет.
19	Ин-т Микробиологии	Фрунзе	19
20	Ин-т Генетики	—	Сведений нет.
21	Ин-т Цитологии	—	—
22	Ин-т Эволюционной Морфологии	—	39
23	Палеонтологический Ин-т	Алма-Ата	16
24	Институт Физиологии	Самарканд	15
25	Лаборатория Биохимии	Алма-Ата	Сведений нет.
26	Московский Этнографический Свод	Ашхабад	13
27	Энергетический Ин-т	Казань	Сведений нет.
28	Ин-т Горючих Ископаемых	—	—
29	Ин-т Металлургии	Свердловск	—
30	Ин-т Горного Дела	—	—
31	Ин-т Машиностроения	Казань	—
32	Ин-т Механики	—	28
33	Ин-т Автоматики и Телемеханики	Ульяновск	Сведений нет.
34	Комитет Технической Термодинамики	Казань	—
35	Секция по научной разработке проблем водного хозяйства	—	—
36	Секция по научной разработке проблем транспорта	—	—
37	Секция по научной разработке проблем электросвязи	—	—
38	Ин-т Народной Литературы	Ташкент	—

Рис. 1. Фрагмент сведений об эвакуации институтов АН СССР

Источник: АРАН. Ф. 4. Оп. 1 (1941–1942). Д. 6. Л. 2, 3.

группа иностранного комплектования была образована при Секторе сети специальных библиотек и работала столь успешно, что продолжила свою деятельность и после войны.

Продолжали свою работу на оборону страны и библиографы Сектора. В апреле 1942 г. под руководством академика А.Е. Ферсмана организуется специальная комиссия для обеспечения Генштаба, Главного управления Наркомата обороны и штабов фронтов информацией о воюющих странах, их географии, населении, природных ресурсах. Для обеспечения её фактическим материалом на совещании научных библиотек, состоявшемся 28 апреля 1942 г., из библиографов Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина (ГБЛ), Политехнической библиотеки, МГУ, ФБОН, библиотек наркоматов и библиотек академических институтов образуется комиссия по составлению библиографии по странам. В совещании приняли участие академик А.Е. Ферсман, директор ФБОН Д.Д. Иванов, заведующая Сектором сети специальных библиотек Ю.Р. Мокиевская, заместитель директора Политехнической библиотеки по научной работе Н.Г. Павлов, заместитель директора ГБЛ по библиотечной работе Н.Я. Горбачевская, а также представители Московского общества испытателей природы, библиотек НКПС, Наркомнефти и Наркомугля.

Директор ФБОН Д.Д. Иванов отметил уникальность задачи: “Впервые перед научными библиотеками стала работа в разрезе определённой страны... а не в плане предметного разделения”. Иванов полагал, что картотека ФБОН станет основой будущей картотеки, которую остальные библиотеки будут дополнять информацией по узкоспециальным темам. Академик Ферсман ознакомил собравшихся с требованиями к содержанию и составу картотеки, а именно: помимо монографий и журнальных статей в картотеке должен был присутствовать иллюстративный и картографический материал. Он также наметил два этапа работы, которые назвал концентрами, “более узкий, удовлетворяющий потребностям военного времени и второй расширенный... обслуживающий процесс дальнейшего переустройства мира”, и предложил директору ФБОН возглавить работу комиссии. Совещание постановило: ближайшим сроком окончания работ по первому концентру считать 15 июня 1942 г.; считать Сектор сети специальных библиотек связующим центром всей работы по данной теме. Секретарём комиссии была избрана заведующая Сектором сети специальных библиотек Ю.Р. Мокиевская [22].

Предполагалось, что ведущую роль в комиссии будут играть ФБОН и ГБЛ с их огромным справочным аппаратом и высококвалифицированными библиографами. На деле же центром

библиографической деятельности Комиссии стал Сектор сети специальных библиотек. Именно из Сектора рассылались приглашения на заседания комиссии, именно в отчётах Сектора за 1942–1943 гг. мы находим результаты её деятельности.

За семь месяцев 1942 г. была составлена библиографическая картотека по 25 странам, включавшая 2930 названий. К описанию страны прилагался обширный список литературы как русской, так и иностранной. При подборе изданий для библиографирования проводился максимально полный учёт литературы 1936–1942 гг., выборочный учёт материалов 1930–1936 гг. и наиболее значительных работ, изданных до 1930 г. [23]. 3 ноября 1942 г. академик Ферсман утвердил правила пользования этим бесценным справочным материалом. Картотеку разместили в кабинете страноведения при библиотеке Института геологических наук АН СССР (ГИН) и хранили “под замком, как материал ограниченного пользования”. Разрешения на право пользования ей выдавались в письменном виде командному и начальствующему составу РККА, научным сотрудникам АН СССР и некоторых других организаций по предварительным заявкам [24]. Категорически запрещалось выносить картотеку из хранилища, но можно было делать выписки. “Для досмотра за картотекой” приказом по Сектору сети специальных библиотек назначили одного из сотрудников библиотеки ГИН. Впоследствии картотека была перенесена в читальный зал Института географии АН СССР [25]. В статье академика А.Е. Ферсмана “География на службе войны” (Наука и жизнь. 1942. № 11–12) отмечалось, что география, считавшаяся описательной наукой, стала одной из ведущих сил при решении важнейших задач мирового конфликта.

Работа над библиографическими картотеками для военных нужд целиком и полностью легла на плечи библиографов Сектора, который в декабре 1942 – январе 1943 г. направил на выполнение спецзаданий 17 библиографов. Среди них заведующая библиотекой Математического института Н.И. Акинфиева, библиотекарь Геологического института Е.Я. Михайлова, библиотекари Института географии А.В. Иванова, а также новые сотрудники Н.М. Нестерова, А.К. Дубовикова, Е.А. Струнникова, А.Д. Маева и другие [26].

В 1943 г. сотрудники Сектора вели библиографические работы по пяти военным темам, и на первом по значению месте стояла тема стратегического и минерального сырья. Была составлена картотека аннотаций по главнейшим иностранным журналам за 1941–1943 гг., охватывающая различные виды минерального сырья (12000 карточек). Кроме того, библиографы перевели несколько научных статей по специальным вопросам и выполнили ряд особых заданий по состав-

лению тематических списков, статистических таблиц и т.д.

Вторая по значению тема — пополнение картотеки по странам на основе преимущественно иностранных источников. За 1943 г. было описано и включено в картотеку 14 297 названий.

При подборе материала к миллионной карте СССР (третья тема) библиографы Сектора особенно подробно проработали территорию Европейской части СССР, что нашло отражение в подготовке военных геолого-географических справочников по заказу Генштаба и Штаба инженерных войск. Справочники объёмом 6–10 печатных листов в формате полевой сумки составлялись к конкретным датам и имели следующие разделы: физическая география, геология (ископаемые, укрытия), гидрогеология (подземные источники воды), метеорология, экономическая география, карты, маскировка и аэросъёмка.

Работа над картотекой отечественной и иностранной литературы по военной географии, которая использовалась Военно-топографической службой Красной Армии при планировании наступательных операций (четвёртая тема), также велась очень активно. За год было зарегистрировано и снабжено краткими аннотациями 1662 названия.

Пятым направлением работы стало создание специальной частично аннотированной картотеки, в которой на основе литературных материалов были представлены библиографии важнейших стратегических объектов [27].

В 1943 г. картотеки, получившие высокую оценку командования Красной Армии, Центрального штаба партизанского движения и Военно-топографического управления РККА, превратились в справочный аппарат первостепенного значения. Академик А.Е. Ферсман отмечал: “В 1942–1943 гг. группа библиографов оказала большую и ценную помощь в работе нашего сектора стратегического сырья”. Академик П.И. Степанов выразил Сектору сети специальных библиотек благодарность за создание в короткий срок картотеки аннотаций по минеральному стратегическому сырью зарубежных стран, “которая представляет сейчас (ноябрь 1943 г.) очень большую ценность” [28]. Картотеки были продублированы для военного руководства, а также для главных научных библиотек Москвы — ГБЛ, ФБОН, ГНБ Наркомугля, МГУ и ЦПБ, Института экономики АН СССР и ЦНТБ Цветмет.

Во время войны московский Сектор сети специальных библиотек юридически и фактически стал главным библиотечным центром АН СССР. С августа 1942 г. его деятельностью (совместно с Ю.Р. Мокиевской) руководил директор БАН И.И. Яковкин [29]. По его инициативе в конце октября 1942 г. из блокадного Ленинграда были

вывезены как картотеки и материалы по комплектованию иностранной литературой, так и часть бронированного иностранного фонда и литература для международного книгообмена. Этот ценнейший груз сопровождали сотрудники Научно-библиографического отдела БАН — только что вернувшийся с фронта К.И. Шафрановский, его жена Э.П. Файдель и Г.Ф. Подозерская-Уткина [30].

Под обстрелом противника по Ладожскому озеру и далее по железной дороге в Москву была также вывезена литература об Исааке Ньютоне и редкие издания его произведений для выставки к 300-летию со дня рождения великого учёного, которая была запланирована ещё в мирном 1940 г. 3 января (по другим данным 4) 1943 г. в Московском доме учёных состоялось торжественное заседание Академии наук СССР, которое открыл президент АН СССР В.Л. Комаров, вернувшийся из эвакуации в Москву. На нём присутствовало 950 человек, в том числе представители посольства Великобритании в СССР во главе с поверенным в делах. В Доме учёных была развёрнута выставка, центральную часть которой занимали 50 изданий произведений Ньютона, вывезенные из блокадного Ленинграда. Усилия организаторов юбилея по достоинству оценили в Великобритании. 6 января 1944 г. в Москве были вручены подарки Лондонского Королевского общества Академии наук СССР — первое издание “Математических начал натурфилософии” Ньютона, вышедшее в Лондоне в 1687 г. [31].

Летом 1943 г. в Москву поступила ещё одна партия литературы из БАН. По узкому коридору около Шлиссельбурга провезли 850 ящиков с иностранными изданиями последних лет по точным наукам, справочные пособия и полный комплект всех изданий Академии наук, напечатанных со времени её основания. Большая часть вывезенной литературы хранилась в большом зале Минералогического музея АН СССР, ящики с бронированным иностранным фондом — в Геологическом музее [32].

После проведенной в первой половине 1943 г. проверки по инвентарным книгам оставшихся в Москве фондов и сверки каталогов с фондами (учёт вывезенной в эвакуацию литературы прошёл ещё в 1942 г.) для заполнения лакун началась покупка книжных собраний у частных лиц. В начале ноября 1943 г. была образована комиссия по оценке книжных собраний, приобретаемых у частных лиц, в составе Ю.Р. Мокиевской, К.И. Шафрановского и П.К. Колмакова. Комиссия составляла протоколы, утверждающие приобретение собрания, а также его стоимость. Только после заключения комиссии бухгалтерия получала указания на оплату изданий. Из литературы, поступавшей из Книжной палаты,

первые обязательные экземпляры БАН временно оставались в Москве и в 1943 г. были каталогизированы: формирование генерального каталога БАН бесперебойно продолжалось. Вновь выходящей литературой библиотеки Сектора сети комплектовались за счёт вторых обязательных экземпляров, а также за счёт приобретения книг из ведомственных учреждений Москвы и других городов через коллектор научных библиотек и организации подписки на периодические издания. Указанная литература распределялась между 32 специальными академическими библиотеками Москвы, 8 библиотеками, эвакуированными из Ленинграда, и направлялась в 10 пунктов филиалов и баз. К концу 1943 г. число комплектуемых библиотек достигло 51 (в 1942 г. их было 34). Вся поступающая в Сектор литература каталогизировалась и передавалась в библиотеки с готовыми карточками для алфавитных и систематических каталогов. Всего в 1943 г. в составе двух обязательных экземпляров было получено свыше 29000 книг и 3048 номеров журналов. Помимо обязательного экземпляра были приобретены 9103 книги и проведена подписка на журналы 397 названий [33].

Наряду с этим совершенствовалась работа с читателями в условиях военного времени. В здании президиума Академии наук СССР был организован пункт по обслуживанию действительных членов АН СССР и руководящего научного персонала литературой из всех московских библиотек. Для пользования фондом книг обязательного экземпляра в помещении Сектора был организован специальный читательский каталог, к июню 1943 г. он насчитывал 8675 карточек, а к концу того же года более 17 700 [34].

По межбиблиотечному абонементу обслуживались учёные филиалов и баз, а также эвакуированные в Свердловск и санаторий Боровое (Казахстан), причём в Боровое несколько раз в год командировался курьер с запрошенной литературой. С середины июля 1941 г. в Боровом в эвакуации находились 38 учёных АН СССР: академики В.И. Вернадский, Н.Ф. Гамалея, Л.С. Берг, Н.Д. Зелинский, Л.И. Мандельштам, В.Н. Образцов, В.Н. Сукачёв, Г.М. Кржижановский и другие, а также члены их семей. На одной из дач была организована библиотека, фонды которой к концу эвакуации насчитывали почти 70 тыс. томов [35].

С продвижением фронта на запад встал вопрос о возвращении академических организаций из эвакуации. Соответствующее ходатайство президента АН СССР В.Л. Комарова было направлено в СНК СССР в начале 1943 г., а 13 марта вышло постановление правительства № 269 «О переводе эвакуированных институтов и учреждений Академии наук СССР в Москву». Постановлением от 19 марта 1943 г. президиум АН СССР определил

три этапа (май, июнь, октябрь 1943 г.) возвращения академических институтов в Москву. Учреждения АН СССР, эвакуированные из Ленинграда, были оставлены в эвакуации до особого распоряжения.

Однако существовала проблема — переезжать то было особо некуда. Многие здания АН СССР были заняты другими организациями или находились в непригодном для работы состоянии [36]. Так, в новом, хорошо оборудованном здании Института органической химии АН СССР, в котором из персонала к осени 1941 г. остались только истопник и пожарник, в первую же военную зиму по их недосмотру разморозились система отопления и водопровод. То же самое произошло в здании институтов Биогруппы АН СССР, в придачу там украли сантехническое оборудование — раковины, бачки и унитазы. Но больше всего пострадало здание на Волхонке, 14. От бомбёжек оно пришло в полную негодность и нуждалось в капитальном ремонте. А вот забитое книгами здание ФБОН и Сектора сети специальных библиотек на улице Фрунзе, 11/11 практически не пострадало. Может быть, поэтому комиссия по переводу эвакуированных учреждений АН СССР 12 июня 1943 г. решает на время оставить в нём Институт истории и философии, а также Отделение истории и философии. Читальный зал Фундаментальной библиотеки остаётся в ведении её дирекции и предоставляется для работы сотрудников институтов, входящих в Отделения истории и философии, экономики и права, а также других научных учреждений АН СССР [37].

К 15 июля 1943 г. в Москву полностью или частично возвратилось 22 академических института естественно-научного профиля и Совет по изучению производительных сил. В столицу с использованием 62 пассажирских и 84 товарных вагонов прибыли 996 работников и 1539 членов их семей, 1260 т грузов. Перемещение было организовано отлично — не отмечалось ни простоев железнодорожного транспорта, ни порчи имущества.

К концу октября 1943 г. переезд в Москву институтов и учреждений академии был в основном завершён. Отдельных данных о реэвакуации библиотек институтов в архивах нами не обнаружено, но косвенно об этом можно судить хотя бы по тому факту, что к 26-й годовщине Октябрьской революции заведующая библиотекой ФИАН Т.О. Вреден-Кобецкая была премирована за отличие в реэвакуации фонда.

Сразу же по возвращении в Москву начался подсчёт понесённого ущерба. Координировала учёт комиссия во главе с академиком Н.С. Державиным, приступившая к работе 1 июня 1943 г. Её доклад президиум АН СССР рассмотрел 31 декабря 1943 г. [38]. Размер ущерба, вызванного эвакуацией и реэвакуацией АН СССР, составил, по

оценке, 5587000 руб. Потери академических библиотек в отдельную графу не были выделены, но в архиве БЕН РАН хранится справка от 9 апреля 1945 г. об ущербе, нанесённом библиотекам сети специальных библиотек в годы Великой Отечественной войны. В ней приведены данные по 15 московским библиотекам с общим книжным фондом 911 015 единиц. Из справки следует, что за эти годы погибло в процессе эвакуации и реэвакуации и утрачено по абонементу 6690 отечественных книг, 2605 иностранных книг, 1143 годовых комплекта отечественной периодики и 925 — периодики иностранной; повреждено в результате нарушения режима хранения 16320 библиотечных единиц; не получено по оплаченной подписке 5000 монографий, свыше 20000 номеров периодики. Ущерб оценивался в иностранной валюте и составил 245 983 долл. США [39].

Несмотря на понесённые потери, Сектор сети специальных библиотек принимает активное участие в восстановлении научных библиотек, уничтоженных или пострадавших на временно оккупированной территории. Из дублетных фондов библиотек институтов АН СССР было выделено 15000 библиотечных единиц для Академии наук Белоруссии, из фонда библиотеки ФИАН — 650 библиотечных единиц для Академии наук Украины [40].

В 1944 г. Сектор активно восстанавливал работу библиотек, возвращённых из эвакуации, налаживал функционирование новых точек. Отдел отечественного комплектования Сектора снабжал литературой 64 библиотеки, в том числе 40 московских, 13 библиотек филиалов и баз и 11 библиотек Ленинграда. В том же году количество комплектуемых библиотек увеличилось на восемь единиц за счёт Морской гидрофизической обсерватории, Группы карт при Институте этнографии, Лаборатории № 2, Института русского языка, Института леса, Западно-Сибирского филиала, Дальневосточной базы и Памирской биологической станции [41]. Эвакуация научных учреждений способствовала созданию филиалов и баз АН СССР на периферии, на основе которых позднее формировались академии наук союзных республик.

В библиотеки филиалов, баз, станций и иногородних институтов Сектор направлял только покупаемую им самим отечественную литературу. В 1944 г. расходы на приобретение литературы по смете составили 100000 руб., фактические расходы — 128863 руб. [42]. Продолжилась и покупка частных книжных собраний: их число составило 26, а общий фонд — 8671 библиотечную единицу.

В 1944 г. функция комплектования иностранной литературой перешла к Сектору сети специальных библиотек, охватив 62 академические библиотеки, в том числе 9 библиотек филиалов и

баз. Из-за рубежа поступило 1542 монографии и периодика 703 названий, а всего 22803 библиотечных единицы [43].

Даже в годы войны размер валютных ассигнований на приобретение изданий за рубежом ежегодно повышался и в 1944 г. составил 370000 инвалютных рублей, в том числе 265000 руб. для библиотек сети АН СССР, 87500 руб. для 583 индивидуальных абонентов. Следует отметить, что в годы войны периодические издания поступали даже из Германии и оккупированной Франции, причём немецкие и французские журналы даже быстрее, чем английские и американские. В первой половине 1944 г. из Германии поступило более 40 журналов по различным специальностям, из Франции — издания Парижской Академии наук. В конце 1944 г. из Германии поступило более 100 новых книг по техническим наукам, изданных в 1943–1944 гг. [44]. Какой же механизм доставки при этом действовал? По устному свидетельству старейшего сотрудника БЕН РАН О.М. Федоровской, в годы войны работавшей в Секторе и отвечавшей за комплектование московских библиотек, Книжный отдел АН СССР направлял заказы поставщикам-посредникам в нейтральных странах, в частности, в Швейцарии и Швеции. Те, в свою очередь, передавали заказы в посольство Германии в этих странах, а после их выполнения издательскими фирмами и получения литературы высылали её в Англию, откуда она в составе других грузов морскими конвоями доставлялась в СССР. Когда один из кораблей, на борту которого находилась такая литература, был потоплен, её послали повторно. В системе Сектора сети специальных библиотек за все годы войны не отмечалось лакун заказанной иностранной литературы.

Продолжалась и выставочная работа. В 1944 г. в Доме учёных прошла выставка, посвящённая 250-летию со дня рождения Вольтера. Она была организована Сектором сети специальных библиотек совместно с БАН. Прошли также выставки к юбилеям Н.И. Лобачевского, академиков К.А. Тимирязева, Б.А. Келлера, А.А. Скочинского, А.М. Терпигорева, Л.И. Мандельштама, Г.Г. Уразова, П.Л. Чебышева и других [45].

На 1 января 1945 г. книжный фонд 18 библиотек Сектора составил 911015 библиотечных единиц, причём около 40% из них — на иностранных языках, общее число читателей — 3040. По индивидуальному абонементу в 1944 г. было выдано 105303 единицы литературы, книговыдача в читальных залах — 150722 единицы [46]. Однако условия работы учёных с литературой зачастую были тяжёлыми: во многих академических библиотеках читальные залы либо отсутствовали (Математический институт АН СССР, Сейсмологический институт АН СССР, Институт минералогии

Рис. 2. В библиотеке в годы войны

Читальный зал Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина зимой 1942–1943 гг.

Источник: humus.livejournal.com

АН СССР, Институт геохимии АН СССР и другие), либо размещались в непригодных помещениях. В читальных залах Отделения Биологических наук и Отделения геолого-географических наук стоял пронизывающий холод (рис. 2).

28 января 1944 г. исполнялось 220 лет Академии наук СССР, но празднование юбилея решено было отложить до окончания войны. В конце декабря 1944 г. президент АН СССР В.Л. Комаров направляет И.В. Сталину письмо с обоснованием даты празднования юбилея в мае 1945 г. Именно в мае 1725 г. приехали в Россию первые академики, библиотека Академии наук получила книги из личного хранилища Петра I. Юбилейная сессия АН СССР первоначально намечалась на 25 мая–7 июня 1945 г., а позднее постановлением правительства перенесена на 15–28 июня. Академии наук в связи с предстоящим празднованием из резервного фонда СНК СССР было отпущено 11,5 млн руб. Здания институтов и учреждений академии подновлялись, ремонтировались, украшались трофейными коврами, вазами и скульптурами; сотрудникам, которым предстояли контакты с иностранными гостями, выдава-

лись отрезки материи на пошив новых костюмов и талоны на получение приличной обуви. При этом повседневные академические вопросы решались, как всегда, трудно. Например, получение 30 пишущих машинок для нужд академии потребовало личного вмешательства её президента и специального постановления СНК СССР, но было удовлетворено лишь на треть [47].

В Москве и в Ленинграде при участии Сектора сети специальных библиотек готовились книжные выставки изданий Академии наук за 220 лет [48]. Московские библиотекари АН СССР начали эту работу в марте 1945 г. Сектор формировал основной раздел выставки – “Академия наук и изучение нашей родины”, посвящённый показу деятельности академии в области наук о природе и смежных с ними технических наук. Особо подчёркивалась роль АН СССР в изучении естественных производительных сил [49]. Экспозиция изданий естественно-научной тематики была размещена в лучших помещениях библиотеки на ул. Фрунзе, 11/11 – в Белом зале и примыкающих к нему помещениях. Залы, где размещалась экспозиция, украшались цветами и портретами вождей.

В день открытия выставки и в дни официального её осмотра участниками юбилейной сессии АН СССР пояснения давали члены-корреспонденты АН СССР, в остальные дни — дежурные консультанты и заведующие библиотеками. Выставку посетило 1567 человек, в том числе много иностранных учёных, участвовавших в юбилейной сессии. Для посетителей было проведено 40 экскурсий и составлен путеводитель. Хранитель библиотеки Британского музея Г. Томас написал в книге отзыв: “В качестве человека, который организовал много выставок в Британском музее, я особенно глубоко ценю всех тех, кто организовал в короткий срок эту обширную выставку книг, иллюстрирующую размах работ Академии наук. Особенно поражён большим размахом научных исследований и выпуском прекрасной книжной продукции в годы войны”. А вот что написал в книге отзыв академик В.Л. Комаров: “Какое блестящее отображение могущества и силы Советского Союза.... Честь и хвала труженикам Библиотеки АН, они здорово поработали, так и результат вышел поразительный. Я очень рад, что пришёл сюда и всё это видел, хватит, что вспоминать до самой смерти моей. Спасибо Библиотеке и её труженикам. 21.06.1945” [50].

* * *

Во время Великой Отечественной войны сотрудники Сети специальных библиотек АН СССР — предшественницы Библиотеки по естественным наукам РАН в тяжелейших условиях честно и мужественно исполняли свой профессиональный и патриотический долг. От бомбёжек, голода и болезней погибло более 80% сотрудников, работавших в блокадном Ленинграде и библиотеках академической сети. Несмотря на гигантские сложности, разрушенное хозяйство и неисчислимые человеческие потери, правительство страны уделяло в годы войны большое внимание информационному обеспечению фундаментальных научных исследований и науки в целом, финансируя приобретение отечественной и зарубежной литературы. К сожалению, в настоящее время такого понимания важности библиотек не наблюдается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фундаментальная библиотека общественных наук. (Из опыта работы за 40 лет) / Ред. В.И. Шунков. М.: Издательство АН СССР, 1960.
2. АРАН. Ф. 580. Оп. 1. Д. 2. Л. 217.
3. АРАН. Ф. 2. Оп. 6а. Д. 31. Л. 210–212.
4. Архив БЕН РАН. Оп. 7. Д. 56А. Л. 39.
5. АРАН. Ф. 2. Оп. 13. Д. 6. Л. 17.
6. АРАН. Ф. 2. Оп. 1а (1941). Д. 86. Л. 36.
7. АРАН. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 15. Л. 9.
8. Архив БЕН РАН. Оп. 4. Д. 2. Л. 11.
9. 90 лет служения науке: К 90-летию Фундаментальной библиотеки общественных наук и 40-летию Института научной информации по общественным наукам РАН. Сб. ст. / Ред. колл.: Ю.С. Пивоваров и др.; Сост.: Ю.Ю. Чёрный, Н.Ю. Соколова, Л.В. Юрченкова. М.: ИНИОН РАН, 2009.
10. АРАН. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 24. Л. 18.
11. АРАН. Ф. 2. Оп. 6а. Д. 32. Л. 4.
12. АРАН. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 16. Л. 4.
13. АРАН. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 16. Л. 7.
14. АРАН. Ф. 2. Оп. 1а (1941). Д. 21. Л. 38, 39, об.
15. АРАН. Ф. 2. Оп. 1а (1941). Д. 21. Л. 75.
16. Москва прифронтовая. 1941–1942. Архивные документы и материалы. М.: Издательское объединение “Мосгорархив”, 2001.
17. Воспоминания Е.Н. Кушевой. Послесловие А.И. Клебанова // Отечественная история. 1993. № 4. С. 126–152.
18. <https://biography.wikireading.ru/44583>
19. Архив БЕН РАН. Оп. 2. Д. 2. Л. 1.
20. АРАН. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 17. Л. 3.
21. АРАН. Ф. 277. Оп. 3. Д. 84. Л. 7–15.
22. АРАН. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 18. Л. 3.
23. АРАН. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 18. Л. 8.
24. АРАН. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 18. Л. 17.
25. АРАН. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 18. Л. 10.
26. Архив БЕН РАН. Оп. 4. Д. 5. Л. 13–17.
27. АРАН. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 18. Л. 23.
28. АРАН. Ф. 580. Оп. 1. (1941–1944). Д. 11. Л. 16.
29. История Библиотеки АН СССР. 1724–1964. Л.: Наука, 1964.
30. Архив БЕН РАН. Оп. 7. Д. 56А. Л. 97, 98.
31. АРАН. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 20. Л. 19.
32. АРАН. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 20. Л. 5.
33. АРАН. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 20. Л. 9.
34. АРАН. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 20. Л. 16.
35. АРАН. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 20. Л. 27.
36. АРАН. Ф. 4. Оп. 1. (1943) Д. 12. Л. 16.
37. АРАН. Ф. 4. Оп. 1. (1943) Д. 12. Л. 19, об.
38. АРАН. Ф. 552. Оп. 1. Д. 6. Л. 13.
39. АРАН. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 24. Л. 18, 19.
40. АРАН. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 21. Л. 11.
41. АРАН. Ф. 1845. Оп. 1. Ед. хр. 21. Л. 8.
42. Архив БЕН РАН. Оп. 2. Д. 5. Л. 13.
43. АРАН. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 21. Л. 8.
44. АРАН. Ф. 2. Оп. 1а. (1944–45). Д. 3. Л. 27.
45. АРАН. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 21. Л. 9.
46. АРАН. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 21. Л. 4.
47. СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3. Д. 9. Л. 23, об.
48. СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3. Д. 27. Л. 34.
49. Архив БЕН РАН. Оп. 7. Д. 56А. Приложения. Л. 18.
50. Архив БЕН РАН. Оп. 7. Д. 56А. Приложения. Л. 19.